

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

СЛОЖНОСТЬ РОССИЙСКИХ ЗАКОНОВ

ОПЫТ СИНТАКСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ

МОСКВА 2020

УДК 340.130.53:004.912
ББК 67.4/67.9стд1-32
С48

Рецензенты:

д.ю.н., профессор факультета права Департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин НИУ ВШЭ *Ю.Г. Арзамасов*;

к.филол.н., доцент Школы лингвистики факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ *А.А. Бонч-Осмоловская*

Авторы:

Григорьева Наталия Леонидовна, аналитик Института государственного и муниципального управления (ИГМУ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

Кнутов Александр Владимирович, старший научный сотрудник ИГМУ Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

Плаксин Сергей Михайлович, кандидат экономических наук, заместитель директора ИГМУ Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

Синятуллин Руслан Хабибович, аналитик ИГМУ Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

Успенская Анна Михайловна;

Чаплинский Александр Владимирович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ИГМУ Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

С48 **Сложность российских законов. Опыт синтаксического анализа [Текст] / А. В. Кнутов, С. М. Плаксин и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».** — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 311, [1] с. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-2174-8 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2071-0 (e-book).

В настоящей публикации описан опыт оценки удобочитаемости законодательных актов Российской Федерации на основе их синтаксического анализа методами компьютерной лингвистики. Для этого разработана методология машинного анализа синтаксической сложности с построением интегрального индекса. Впервые получены всеобъемлющие статистические данные о синтаксисе федерального законодательства. Авторы пришли к выводу, что законодательство с 1991 года стало сложнее на 30%. Также в книге содержится экспертный анализ сложившихся юридико-технических и лингвистических подходов к законотворчеству. Описаны негативные лингвистические практики, затрудняющие восприятие и уяснение положений законов. Представлены предложения по совершенствованию юридической техники вновь принимаемых законодательных актов.

УДК 340.130.53:004.912
ББК 67.4/67.9стд1-32

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

doi:10.17323/978-5-7598-2174-8

ISBN 978-5-7598-2174-8 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2071-0 (e-book)

© Григорьева Н.Л., Кнутов А.В.,
Плаксин С.М., Синятуллин Р.Х.,
Успенская А.М., Чаплинский А.В., 2020
© Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Для чего упрощать текст закона, и как эту проблему решают в других странах?	7

Часть I

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ СЛОЖНОСТИ РОССИЙСКИХ ЗАКОНОВ

1. Как оценить сложность закона? Подходы к оценке сложности юридических текстов	13
1.1. Предыдущие исследования уровня сложности текста нормативных правовых актов.....	13
1.2. Метрические показатели, пригодные для оценки сложности юридических текстов	21
2. Что усложняет текст закона? Проведение эксперимента, направленного на выявление негативных лингвистических практик, усложняющих понимание юридических текстов	25
2.1. Подготовка к эксперименту	25
2.2. Результаты эксперимента.....	37
2.3. Определение коэффициентов значимости метрических параметров синтаксических конструкций в части их влияния на усложнение текста	44
3. Что говорят юристы? Анализ комментариев респондентов.....	54
4. Сколько в России законов? Составление корпуса федеральных законодательных актов	61

5. Насколько сложный текст российского закона? Разработка методологии и расчеты	66
5.1. Авторская методика оценки синтаксической сложности законодательных актов.....	66
5.2. Результаты анализа синтаксической сложности законов и расчеты ИСЗ.....	70

Часть II

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УПРОЩЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ

6. Как не надо писать законы? Ненадлежащие лингвистические практики разработки законопроектов	88
6.1. Выявленные негативные практики использования слов в законодательных актах	88
6.2. Выявленные негативные практики в использовании словосочетаний в законодательных актах	91
6.3. Выявленные негативные практики в использовании предложений в законодательных актах	106
6.4. Выявленные негативные практики в оформлении структурных элементов законодательного акта.....	112
7. Как надо писать закон? Предложения по совершенствованию юридической техники вновь принимаемых законодательных актов	125
Закключение.....	130
Список использованных источников.....	132

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.....	137
Приложение 2.....	144
Приложение 3.....	220

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная публикация является результатом прикладного исследования «Анализ существующих юридико-технических и лингвистических подходов к разработке проектов законодательных актов, выработка предложений по их корректировке», проведенного в 2019 году Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики».

Цель исследования — изучение массива законодательных актов Российской Федерации с проведением их юридико-технического и лингвистического анализа для выявления негативных практик (подходов) к законодательному закреплению юридических норм, затрудняющих восприятие и уяснение положений таких законодательных актов. Кроме того, по итогам исследования следовало сформулировать предложения по совершенствованию юридической техники вновь принимаемых законодательных актов.

Актуальность темы исследования обосновывается нерешенностью задач по достижению понятности нормативно-правового регулирования и возрастающей сложностью текстов законодательных актов. В условиях перехода к цифровой экономике начинает обсуждаться идея цифрового нормотворческого процесса. Переход к цифровому нормотворчеству невозможен без детального изучения текущего состояния юридической техники и синтаксических подходов в языке законодательных актов.

В основе исследования лежали два подхода к изучению предметной области — экспертный и машинный. В рамках экспертного анализа выявлялись конкретные синтаксические конструкции, которые по субъективным оценкам привлеченных экспертов вызывали затруднения в прочтении законодательных актов. Такие оценки обобщались в рамках экспертных панелей. Далее особенности применения подобных синтаксических конструкций в законодательных актах анализировались машинным методом. Для этого использовались методы компьютерной лингвистики, которые позволяли оценить применение исследуемых практик в законодательной технике в отношении всего корпуса законодательных актов, в редакциях, действующих на различные даты начиная с 1991 года. Это позволило изучить особенности синтаксиса законодательства в динамике.

Новизной настоящей работы является глубокий анализ синтаксиса российского законодательства и выявление негативных практик построения синтаксических конструкций, препятствующих пониманию правового регулирования. До настоящего исследования данный метод применялся очень ограниченно, и это не позволяло оценить синтаксические практики российского законодателя посредством точных метрических параметров и соответственно получить объективные выводы.

Кроме того, авторы разработали оригинальную методику определения интегрального индекса сложности конкретных законодательных текстов. Данный индекс основан на сравнении параметров исследуемого текста со средними и максимальными значениями таких параметров в целом по законодательству.

В рамках исследования проводился эксперимент по оценке уровня сложности законодательных актов. В нем приняли участие более 40 человек (студенты магистратуры юридических факультетов и юристы-практики). Для эксперимента были отобраны разные по сложности фрагменты законодательных актов, после прочтения которых респондентам предлагалось ответить на вопросы на понимание текста. Не все из приглашенных экспертов смогли пройти тест до конца. Ответы на вопросы на понимание только что прочтенного текста могли быть неочевидны, и уважаемые юристы-практики, по их отзывам, чувствовали себя в роли экзаменуемых. Авторы выражают глубокую признательность всем участникам эксперимента, которые прошли его до конца, в частности проф. М.А. Краснову, А.В. Кашанину, А.О. Лебедеву и др. Также выражаем благодарность Е.В. Ковтуну, поддержавшему исследование и внесшему неоценимые предложения по его содержанию.

Для чего упрощать текст закона, и как эту проблему решают в других странах?

Принимаемые в последнее время отдельные законодательные акты характеризуются сложной лингвистической структурой и юридической техникой, что усложняет их понимание даже профессионалами. Это может приводить к различным трактовкам закона и, как следствие, к необходимости толкования его положений ненормативными актами (письмами) регуляторов.

По мнению множества экспертов, язык законодательных актов становится от года к году сложнее. При этом данный процесс происходит на фоне универсальной тенденции к упрощению подачи информации, в том числе СМИ¹, и все большему преобладанию в медиапространстве так называемой клиповой культуры².

Таким образом, затрудняется диалог между государством и обществом.

В то же время принципы понятности, прозрачности заложены в Концепции открытости федеральных органов власти, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р. В данной Концепции в качестве одного из механизмов реализации принципов открытости предусматривается обеспечение понятности нормативно-правового регулирования. Также в 2012 году в статье «Демократия и качество государства» В.В. Путин писал: «Необходимо улучшение языка правотворчества. Его надо сделать если не благозвучным (в древнем мире законы часто писали стихами для лучшего запоминания), то хотя бы понятным для адресатов норм»³.

¹ *Кучаков Р., Савельев Д.* Сложность правовых актов в России: Лексическое и синтаксическое качество текстов / под ред. Д. Скугаревского (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения»). СПб.: ИПП ЕУСПб, 2018. 20 с.; «Понятное правительство»: шаги к открытости власти [Электронный ресурс]. URL: <https://open.gov.ru/events/5510188/> (дата обращения: 16.01.2019).

² *Романов Н.А.* Клиповая культура в современном медиапространстве // Человек. Культура. Образование. 2017. № 3 (25).

³ *Путин В.В.* Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 06.02.2012. № 20. С. 1.

Упрощение языка официальных документов органов государственной власти является общемировым трендом. Эта проблема в международной практике рассматривается шире, чем определен предмет настоящего исследования. Упрощению подлежат все официальные документы, исходящие от государственных органов. Например, в Великобритании функционирует организация Plain English Campaign, миссией которой является продвижение использования различными организациями простого английского языка при их взаимодействии с обществом. Компания разработала собственный знак качества «Crystal Mark», проставление которого разрешается на документах, признанных максимально понятными для предполагаемой аудитории. Например, знак «Crystal Mark» проставлен на бланке заявления на получение паспорта Великобритании⁴.

Ниже приводятся краткие сведения о международном опыте по упрощению языка как в целом официальных документов (США), так и законодательных актов в частности (Ирландия, Австралия, Новая Зеландия).

Ирландия

В Ирландии упрощением языка законодательства занимается Комиссия по реформированию законодательства⁵, созданная законом от 1975 года⁶. Она назначается правительством и состоит из пяти человек — практикующих судей и юристов. Роль комиссии заключается в том, чтобы держать, контролировать и проводить исследования с целью реформирования законодательства. За время работы было пересмотрено более 350 законов⁷. Правовая реформа включает:

- развитие права;
- его кодификацию (в том числе упрощение и модернизацию);
- пересмотр и консолидацию статутного права.

В 1999 году был выпущен «Консультационный документ по вопросам разработки и толкования законов: простой язык и

⁴ URL: <http://www.plainenglish.co.uk/services/crystal-mark.html>.

⁵ URL: <https://www.lawreform.ie/>.

⁶ URL: https://www.lawreform.ie/_fileupload/RevisedActs/WithAnnotations/EN_ACT_1975_0003.PDF.

⁷ URL: <http://revisedacts.lawreform.ie/revacts/intro>.

закон»⁸. В нем описывается международный опыт и законодательство, принципы удобочитаемости в лексике, синтаксисе, структуре, форматировании и использовании дополнительных средств (примеров, формул, карт, диаграмм) в нормативных актах.

Австралия

Реформа по упрощению официального стиля также проводится в Австралии⁹. Изменения официальной письменной формы в Австралии находятся в ведении Офиса парламентского адвоката (Office of Parliamentary Counsel — OPC)¹⁰, основанного в 1970 году. Учреждение занимается непосредственным написанием законопроектов, поправок к ним и подзаконных актов. Ведомства должны использовать его редакционные услуги для всех правительственных законопроектов и распоряжений, постановлений и нормативных актов внешних территорий и территории Джервис-Бэй, а также других законодательных актов, разработанных или утвержденных Генерал-губернатором. Также Офис парламентского адвоката занимается публикацией нормативно-правовых актов, ведением Федерального реестра регулирования, обучением и консультированием.

На сайте опубликованы два документа¹¹: «OPC's Guide to Reducing Complexity in Legislation» и «Plain English Manual». Первый посвящен улучшению структуры законодательства и написанию положений, сокращению длины нормативных актов, разделов и предложений, причинам усложнения применения законодательства и другим темам. Второй документ посвящен непосредственно синтаксическим и лексическим правилам удобочитаемости, а также планированию нормативного акта и вспомогательным средствам (таблицам, заголовкам, разделению на параграфы и т.д.).

⁸ URL: https://www.lawreform.ie/_fileupload/consultation%20papers/cpPlainLanguage.htm.

⁹ *Шашек В.В., Харченко Н.А.* Проблема ясности языка законодательства и множественности интерпретаций текстов законов (на материале статей Гражданского Кодекса Российской Федерации) // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 1191–1196. URL: <https://moluch.ru/archive/111/27876/> (дата обращения: 20.02.2019).

¹⁰ URL: <https://www.opc.gov.au/>.

¹¹ URL: <https://www.opc.gov.au/drafting-resources/plain-language>.

Новая Зеландия

В Новой Зеландии также функционирует Офис парламентского адвоката (Parliamentary Counsel Office)¹². Он тоже занимается публикацией нормативных актов и участвует в написании законопроектов. Офис парламентского адвоката работает с другими ведомствами, чтобы сделать законодательство, соответствующим цели, конституционно обоснованным и доступным для всех пользователей¹³. Доступность означает, что законодательство легко найти, легко в нем разобраться и понять. Меры включают и написание законодательства простым языком. Ведомство разработало стандарты простого языка, представленные в специальном разделе¹⁴, а также чеклист и принципы понятного написания законопроектов. Они касаются и структуры текста, синтаксиса и лексики в предложениях, тона предложений, а также использования заголовков и навигации.

Еще одним ведомством, разработавшим стандарты простого языка в официальном письме, является законодательная комиссия¹⁵. В 1996 году она опубликовала свою инструкцию по написанию законопроектов «Legislation Manual Structure and Style»¹⁶.

США

В 2010 году в США был принят закон об упрощении письменной формы (Plain Writing Act)¹⁷. Простая письменная форма определяется как написание, которое должно быть ясным, кратким, хорошо организованным и следовать другим передовым методам, соответствующим теме или области и целевой аудитории. Цель этого закона заключается в повышении эффективности и подотчетности федеральных органов перед общественностью путем содействия четкой правительственной коммуникации, которую общественность может понять и использовать. Однако здесь имеются в виду

¹² URL: <http://www.pco.govt.nz/>.

¹³ URL: <http://www.pco.govt.nz/strategic-goal/>.

¹⁴ URL: <http://www.pco.govt.nz/plain-language/>.

¹⁵ URL: <https://www.lawcom.govt.nz/home/welcome-law-commission>.

¹⁶ URL: <https://www.lawcom.govt.nz/sites/default/files/projectAvailableFormats/NZLC%20R35.pdf>.

¹⁷ URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ274/pdf/PLAW-111publ274.pdf>.

документы, которые нужны для получения пособий и услуг или оплаты налогов, объясняют гражданам соблюдение регулирования и представляют собой письма, уведомления, публикации, формы или инструкции, но не регулирование.

Этот закон требует, чтобы во всех ведомствах:

- назначили ответственных за его выполнение;
- сообщили о требованиях закона сотрудникам;
- обучили сотрудников простому письму;
- установили процесс контроля за постоянным соблюдением требований закона;
- создали на веб-сайте ведомства раздел об использовании простого языка для информирования пользователей, получения и реагирования на обратную связь;
- назначили одно или более контактное лицо, чтобы получать и реагировать на общественное мнение по поводу осуществления ведомством закона и его отчетов;
- опубликовали на сайте агентства отчеты в открытом виде;
- начали использовать простой язык в каждом охватываемом документе учреждения, который агентство выпускает или существенно пересматривает;
- ежегодно публиковать отчет о соблюдении этого закона.

Также имеется объединение The Plain Language Action and Information Network¹⁸, которое продвигает идею простого письменного языка в государственной службе. Были разработаны принципы¹⁹, которым нужно следовать, чтобы писать более простым и понятным языком. Рекомендации связаны с правильным выбором слов, использованием глаголов, существительных и местоимений, построением абзацев, предложений, организации всего текста. Описывается и написание текстов для сайта.

В июне 1998 года президент Билл Клинтон издал меморандум о простом письме в правительственной письменной речи²⁰. Он потребовал к октябрю того же года начать использовать простой язык во всех новых документах (кроме нормативного регулирования),

¹⁸ URL: <https://www.plainlanguage.gov/>.

¹⁹ URL: <https://www.plainlanguage.gov/media/FederalPLGuidelines.pdf>.

²⁰ URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/WCPD-1998-06-08/pdf/WCPD-1998-06-08-Pg1010.pdf>.

которые разъясняют, как получить пособие/услугу или соблюсти требование регулирования. К 2002 году все такие документы, созданные до октября 1998 года, надлежало переделать под простой язык. К 1 января 1999 года предполагалось использование простого языка во всех выдвинутых и окончательных нормативных документах. Документы следовало писать в повседневной лексике, короткими предложениями и в активном залоге, они должны были иметь четкую логическую структуру и читабельное оформление.

В России в настоящее время широкой кампании по продвижению использования понятного русского языка в официальных документах не ведется. В рамках работы Открытого правительства с 2015 года продвигалась идея повышения прозрачности нормативных правовых актов за счет подготовки для ключевых законодательных актов, специальных материалов, содержащих положения законодательного регулирования в ясных схемах и составленных понятным языком, — в первую очередь для федеральных законов о федеральном бюджете на очередной год. Однако речь не шла об упрощении языка самих нормативных правовых актов, и в этом требовалось разобраться, что с таким языком «не так», в том числе, что именно является препятствием для их понимания.

Для достижения указанной цели необходимо разработать методологию юридино-технического и лингвистического анализа законодательных актов с целью оценки уровня понятности таких актов для целевых групп. При этом методология должна предусматривать использование методов вычислительной лингвистики. В противном случае потребуются значительное количество кадровых ресурсов для оценки уровня сложности текстов нормативных правовых актов. Данная попытка предпринята в настоящем исследовании.

Часть I

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ СЛОЖНОСТИ РОССИЙСКИХ ЗАКОНОВ

1. Как оценить сложность закона? Подходы к оценке сложности юридических текстов

1.1. Предыдущие исследования уровня сложности текста нормативных правовых актов

Анализом уровня сложности текстов нормативных правовых актов в России занимались разные группы исследователей.

А. Сотрудники Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге *Р. Кучаков* и *Д. Савельев* провели исследование корпуса правовых актов методами компьютерной лингвистики. Исследователи пришли к выводу, что в России наблюдается усложнение текстов правовых актов — падение лексического разнообразия и усложнение структуры предложений. В особенности такое усложнение фиксируется в 2014–2017 годах¹. Авторы использовали при анализе сложности нормативных актов две метрики: *лексическое разнообразие* (повторяемость одних и тех же слов) и *длину зависимых связей* в предложении (сложность структуры предложения для чтения).

Для определения лексического разнообразия был рассчитан коэффициент TTR (*англ.* Type-Token Ratio) по формуле (1.1):

$$TTR = \text{ЧУТ} / \text{ОЧТ}, \quad (1.1)$$

где ЧУТ — число уникальных токенов;

ОЧТ — общее число токенов.

¹ *Кучаков Р., Савельев Д.* Сложность правовых актов в России: Лексическое и синтаксическое качество текстов / под ред. Д. Скугаревского (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения»). СПб.: ИПП ЕУСПб, 2018.

Под токеном (текстоформой) в исследовании понимался выделенный в текстовом потоке минимальный фрагмент для последующего анализа (слово, число, знак препинания и т.д.). Уникальными считались токены, использованные в тексте лишь однажды. При этом их лемматизация (приведение к начальной форме слова) не проводилась, т.е., например, слова «закон» и «закона» считались разными токенами. TTR измеряется от 0 до 1. Он равен единице, если все слова в тексте различны, если же в тексте много повторов одних и тех же слов, значение коэффициента стремится к нулю.

Для определения расстояния между зависимыми словами в предложении (maxDepLen) (*англ.* dependency length, DepLen) использовался синтаксический парсер ru-syntax (размещенный для общедоступного использования в сети Интернет по адресу: URL: <https://github.com/tiefeling-cat/ru-syntax>). Эта метрика показывает, сколько слов отделяет зависимые слова друг от друга. MaxDepLen исчисляется от единицы до бесконечности. По тексту высчитывается среднее значение MaxDepLen.

Б. Иное исследование в отношении корпуса текстов решений Конституционного Суда России проведено *А.В. Дмитриевой*. Она пришла к выводу о постепенном усложнении текстов таких решений. Для исследования корпуса решений Конституционного Суда РФ использовались расчеты индекса Флеша—Кинкейда. Данный индекс на основе анализа среднего количества слов в предложении и среднего количества слогов в словах позволяет определить, сколько требуется лет обучения, чтобы понять содержание того или иного текста (более подробное описание методики расчета индекса приведено ниже). Основываясь на данных расчета индекса, *А.В. Дмитриева* пришла к выводу, что для понимания текстов решения Конституционного Суда России в 1992 году требовалось 20 лет обучения, а в 2017-м — 25 лет².

В статье *Дмитриевой* указывается на опыт преподавания курса юридического письма в США. К основным требованиям к понят-

² *Дмитриева А.В.* Искусство юридического письма: количественный анализ решений Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 3 (118). С. 130.

ному юридическому письму (Plain Legal English), которыми должен овладеть студент первого года обучения в юридических школах США, относятся: 1) короткие прямые фразы, содержащие только важную информацию; 2) прямой порядок слов (подлежащее — сказуемое — дополнение); 3) активный залог, если нет действительно большой необходимости употребить пассивный залог; 4) минимум отрицательных конструкций; 5) использование параллельных структур для сложных идей; 6) отсутствие не необходимых слов³.

Анализ таких конструкций тоже мог бы лечь в основу оценки уровня сложности юридических текстов, но в исследовании не использовался.

В. Т.В. Анисимова, И.А. Самуйлова провели анализ законодательных актов 10 субъектов РФ Северо-Западного федерального округа РФ, принятых в 2014 году (80 текстов). Анализ проводился на основе количественной оценки текстов по следующим параметрам: общая статистика текста, статистика удобочитаемости, первичные описательные статистики, частотный анализ словоупотребления. Анализ позволил сформулировать типичные для правовых текстов особенности, затрудняющие их восприятие аудиторией. К ним авторы отнесли использование:

- более четырех существительных в родительном падеже, идущих подряд;
- более четырех предложно-именных групп, идущих подряд;
- слишком длинных предложений, трудных для грамматического разбора и восприятия;
- длинных перечислений;
- большого количества причастных и деепричастных оборотов;
- перегруженность знаками препинания⁴.

Однако обоснования влияния именно таких конструкций на сложность текста в статье не приводится.

³ Там же.

⁴ *Reynolds R.J.* Russian Natural Language Processing and Computer-assisted language Learning: Capturing the benefits of deep morphological analysis in real-life applications: PhD. Thesis Tromsø: Universitet i Tromsø (цит. по: *Дмитриева А.В.* Указ. соч. С. 125–133.

Г. Другая группа ученых, занимающихся проблемой использования русского языка в официальных документах, — исследователи из Санкт-Петербургского государственного университета. В подготовленном ими сборнике «Государственный язык России: нормы права и нормы языка»⁵ сделан вывод о необходимости большей унификации требований к государственному языку, который должен создавать единое и коммуникативное информационное пространство. Авторы полагают, что требования к государственному языку должны быть системными и едиными. Следует установить требования понятности и доступности, касающиеся любых адресованных гражданам официальных документов и правовых актов. Сейчас законодательно лишь запрещается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке⁶. Однако строгие критерии соответствия или несоответствия стиля того или иного документа нормам «современного русского литературного языка» в принципе отсутствуют.

Кроме того, эксперты из СПбГУ неоднократно в интервью упоминали проблемы языка законодательства. Для «Российской газеты»⁷ декан юридического факультета С.А. Белов отметил, что ошибки и неопределенности в законах приводят к тому, что их применение зависит от конкретных чиновников и судей. За последние годы около 100 документов были обжалованы и отменены на основании нарушения правовых требований к языку. В целом нормативные акты пишутся языком сложных научных текстов, требующим для понимания как минимум ученой степени. В них встречаются предложения длиннее 15 слов с несколькими причастными и деепричастными оборотами. Законодатель часто использует специализированные термины либо, наоборот, разговорные выражения, что приводит к искажению смысла текста. Ректор СПбГУ

⁵ Государственный язык России: нормы права и нормы языка / под ред. С.А. Белова, Н.М. Кропачева. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2018. 130 с.

⁶ Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

⁷ Лингвисты нашли лазейки для коррупции в каждом третьем документе // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/01/15/obr.html> (дата обращения: 05.12.2019).

Николай Кропачёв отметил⁸, что язык законодательства понимают не более 5% россиян. Такие данные приводятся на основе исследования 36 тыс. законодательных актов, которое провел Институт проблем государственного языка при СПбГУ. Также в ходе работы было установлено, что если в предложении содержится более семи знаков препинания, то его понимание затруднено. В то же время в нормативных актах были обнаружены фразы длиной в несколько страниц с 36 и даже 66 знаками препинания.

Обзор указанных исследований позволяет констатировать, что у экспертного сообщества сложилось единое мнение по вопросу о все большем усложнении для понимания текстов правовых актов. Однако используемые для подтверждения такого усложнения показатели различны. Отсутствует единство по вопросу о методике оценки уровня сложности юридических текстов. Среди рассмотренных исследований для данных целей применялись следующие подходы:

- анализ различных метрических показателей, например, *лексического разнообразия* текстов (повторяемости одних и тех же слов), *длины зависимых связей* в предложении, количества знаков препинания в предложениях и фразах;
- универсальные индексы удобочитаемости (например, индекса Флеша—Кинкейда) для юридических текстов;
- оценка соблюдения норм русского языка в правовых актах;
- экспертная оценка юридических текстов на основе комплекса параметров.

При этом исследователи не объясняют, почему были выбраны конкретные параметры оценки. В работах только постулируется, что такие параметры влияют на уровень сложности текста. Почему были выбраны именно эти метрики, а также степень их влияния на сложность восприятия текстов НПА в исследованиях не объясняется.

Следует иметь в виду, что нормативный правовой акт — это специфический текст, и поэтому неизбежны, например, повторяемость слов (необходимость в одних и тех же терминах, единожды введенных в употребление без возможности применения их синонимов из-за необходимости соблюдения принципа право-

⁸ Николай Кропачев: ясность языка — это тоже путь к счастью. URL: <https://tass.ru/interviews/3981423> (дата обращения: 05.12.2019).

вой определенности), а также использование определенных слов, в том числе сложных и специфических терминов и длинных слов (связанность имеющейся терминологии в той или иной сфере при ее регулировании). Поэтому некоторые параметры оценки уровня сложности юридических текстов становятся непригодными. В первую очередь речь идет о попытках применения для оценки правовых актов распространенных индексов удобочитаемости.

Из подобных *индексов удобочитаемости* широко известны индексы Флеша, Флеша—Кинсайда, Колман—Лиану, Автоматический индекс удобочитаемости (Automated Readability Index), SMOG (Simple Measure of Gobbledygook), LIX (*швед.* Läsbarhetsindex) индекс удобочитаемости.

Также распространена формула Дэйла—Чейла (Dale—Chall readability formula), с помощью которой оценивают не только статистические параметры текста, но и лексический параметр. Таким признаком выступает доля слов, относящихся к определенному фиксированному списку (лексический минимум базовых слов).

Например, наиболее распространенный индекс удобочитаемости — индекс Флеша — основывается на анализе длины предложения и длины употребляемых слов. Позже Рудольф Флеш совместно с Питером Кинкайдом по заказу армии США для оценки удобочитаемости инструкций по эксплуатации военной техники в 1975 году переделал ранее разработанный индекс. Он был изменен таким образом, чтобы значение индекса указывало на необходимое образование для понимания текста. В 1978 году данная формула была впервые введена в работу для оптимизации текстов — инструкций для военных в штате Пенсильвания по приказу Министерства обороны США. Используя оценку удобочитаемости, удалось добиться уровня удобочитаемости инструкций для понимания даже учениками 9-х классов. После этого индекс начал использоваться во всех штатах США, а затем и Министерством образования США при составлении образовательных программ и учебного материала⁹.

Для русского языка данные индексы адаптированы И.В. Оборновой. С этой целью был проведен сравнительный анализ средней

⁹ Енин В.С., Гахов Р.П. Алгоритм оценки удобочитаемости текстового материала // Перспективы развития информационных технологий. 2016. № 31. С. 22–28.

длины слова в русском и английском языках. В ходе исследования были использованы: «Словарь русского языка» / под ред. Ожегова — 39 174 слова и «Англо-русский словарь» / под ред. Мюллера — 41 977 слов. В результате анализа было установлено, что средняя длина слова в русском языке составляет 3,29 слога, а в английском — 2,97 слога¹⁰. В итоге для русского языка была получена следующая формула (1.2) индекса Флеша:

$$\text{Индекс Флеша} = 206,835 - 1,3 \times ASL - 60,1 \times ASW, \quad (1.2)$$

где *ASL* (*англ.* average sentence length) — средняя длина предложения в словах;

ASW (*англ.* average number of syllables per word) — средняя длина слова в слогах.

В таблице 1.1 обобщены метрики, которые применяются в указанных выше индексах.

Практически все распространенные методики оценки удобочитаемости основываются на оценке небольшого круга статистических (количественных) показателей текста в их различных комбинациях: длина абзаца (в словах), длина предложения в словах, длина слова в буквах (или в слогах). И.Ю. Мизернов провел оценку взаимосвязей некоторых из указанных индексов (Флеша, Флеша—Кинсайда, Дэйла—Чейла, тест Пауэрса, SMOG). В результате он пришел к выводу, что «большинство индексов удобочитаемости характеризуются высокой степенью как прямой, так и обратной корреляционной зависимости, что обусловливается преимущественным использованием индексов одной математической линейно-регрессионной модели, переменными которой выступает узкий круг статических параметров текста»¹¹. Мизернов полагает, что ни один из рассмотренных индексов удобочитаемости не направлен на оценку восприятия текста взрослым человеком, работающим с информационно-аналитическими документами.

¹⁰ Солнышкина С.И., Кисельников А.С. Сложность текста: этапы изучения в отечественном прикладном языкознании // Вестник Томского гос. ун-та. (Серия «Филология»). 2015. Т. 6. № 38. С. 86–99.

¹¹ Мизернов И.Ю. Анализ взаимосвязей индексов сложности текста // Информационные системы и технологии 2015. Материалы III Международной научно-технической интернет-конференции. ФГБОУ ВПО «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс». 2015.

Таблица 1.1. Оцениваемые метрики в рамках распространённых индексов удобочитаемости

Индексы	Длина предложения (в словах)	Длина слова (в слогах)	Количество букв	Количество предложений	Количество слов	Количество слов длиннее 6 букв	Количество полислогов в предложениях*	Количество сложных слов**
Индекс Флеша	да	да						
Индекс Колман—Лиану			да	да				
Автоматический индекс удобочитаемости			да		да			
SMOG				да			да	
LIX				да	да	да		
Формула Дэйла—Чейла	да							да

* Слов из более трех слогов.

** К сложным словам относятся те, которые не входят в перечень простых слов из 3000 слов.

В основном различные индексы удобочитаемости разработаны для достижения педагогических целей: категорирование литературы по уровню ее сложности в рамках обучения детей чтению и литературе (по классам обучения), а также в рамках обучения русскому языку как иностранному (по степени освоения русского языка)¹². Применение данных индексов для других целей ограничено соответствующей предметной областью.

В сети Интернет функционирует сервис оценки читабельности русскоязычных текстов на основе применения некоторых перечисленных выше индексов (<http://ru.readability.io/>). Почти все законы

¹² Анисимова Т.В., Самуйлова И.А. Понимание социально-значимых текстов как основа диалога власти и общества // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 118–125.

при анализе по шкале таких индексов (<http://ru.readability.io/>) относятся к самым сложным текстам, требующим в среднем 26 лет обучения или окончания образования в аспирантуре, получения второго высшего образования, Ph.D.

Таким образом, по мнению авторов исследования, применение распространенных индексов удобочитаемости для оценки уровня сложности законодательных актов неэффективно.

1.2. Метрические показатели, пригодные для оценки сложности юридических текстов

Для анализа юридических текстов необходимо использовать сложные метрики (в том числе синтаксические), позволяющие выявлять сложные для понимания конструкции, которые без потери для смысла регулирования могут быть заменены более простыми. Ниже рассмотрим укрупненные группы метрических показателей текста, которые могут быть использованы для оценки сложности юридических текстов.

В грамматических метриках в качестве оцениваемого признака выступает доля слов, относящихся к определенным грамматическим категориям, которые имеют разную сложность. Такими категориями могут быть причастия, деепричастия, глаголы в страдательном залоге и т.д. Доля может вычисляться как на уровне предложения, так и на уровне текста; а также этой грамматической категории по отношению ко всем словам данной части речи.

В семантических метриках в качестве оцениваемого признака выступает доля слов, относящихся к определенным семантическим категориям. В частности, доля абстрактных слов может увеличивать сложность текста. Метрика сложна для реализации, так как необходимо иметь возможности определить для каждого слова его семантический класс. Кроме того, специфика юридических текстов предполагает большую долю абстрактных слов.

В синтаксических метриках в качестве оцениваемого признака выступает доля определенных синтаксических конструкций на одно предложение:

- причастные и деепричастные обороты;
- вводные конструкции;
- придаточные предложения;

- грамматические основы предложения (подлежащее, сказуемое или одно из них);
- знаки препинания (точка, запятая, двоеточие, точка с запятой, тире, кавычки, скобки).

Например, значимым показателем является среднее расстояние между зависимыми словами в предложении (количество слов, отделяющих зависимые слова друг от друга). Если слова, связанные синтаксически, линейно располагаются близко, например, одно за другим, — это простой текст. Если расстояние между ними в среднем большое, т.е. связанные слова часто расположены далеко, — то это сложный текст. Связанные синтаксически слова могут, например, разделяться причастными оборотами, вводными конструкциями, придаточными предложениями и прочими вставными элементами. Таким образом, этот признак является наиболее универсальным для определения сложности и важен для анализа текстов законов. Расстояние между зависимыми словами использовалось для оценки сложности нормативных правовых актов в исследовании, проведенном Институтом проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге (Р. Кучаков и Д. Савельев)¹³.

Макропоказатели текста тоже могут влиять на уровень сложности текста (размеры текста: по количеству абзацев, слов или знаков)¹⁴. Так, значимым признаком может быть среднее количество предложений в абзацах, среднее количество абзацев в каком-либо разделе (например, для законов — в части статьи или в целом в статье).

До недавнего времени использование грамматических и синтаксических метрик для оценки сложности текста было затруднено трудоемкостью их подсчета и анализа и невозможностью применения для этого машинного метода. Однако развитие компьютерной лингвистики позволяет автоматизировать обработку текстов на предмет их сложности на основе таких метрик.

Например, для определения расстояния между зависимыми словами в предложении (*maxDepLen*) был разработан синтаксический парсер *ru-syntax*. Его создали аспиранты кафедры компьютерной лингвистики НИУ ВШЭ на основе машинного обучения на

¹³ Кучаков Р., Савельев Д. Указ. соч.

¹⁴ Дмитриева А.В. Указ. соч.

подготовленных текстах. Парсер позволил исследователям для каждого слова в предложении получить информацию, от какого слова оно синтаксически зависит. Эта метрика показывает, сколько слов отделяет зависимые слова друг от друга. Парсер размещен для общедоступного использования в сети Интернет (<https://github.com/tiefling-cat/ru-syntax>).

Таким образом, оптимальным решением для автоматического определения уровня сложности текстов законов является выбор наиболее значимых синтаксических метрик, их программная реализация в виде локального решения, тестирование гипотезы с помощью эксперимента, включающего экспертную оценку текстов, и последующее тестирование разработанного решения.

Для первоначального анализа предлагается отобрать приведенные в таблице 1.2 метрики, потенциально указывающие на уровень сложности юридических текстов (применительно к настоящему исследованию — законодательных актов).

Таблица 1.2. Предварительный перечень метрических параметров для юридико-лингвистического анализа законодательных актов методами вычислительной лингвистики

Элемент текста	Наименование метрики	Гипотеза о влиянии на сложность восприятия текста
Слово	Доля глаголов в страдательном залоге (от общего количества глаголов в тексте) Доля глаголов от общего количества слов в тексте	Чем больше, тем сложнее Чем меньше, тем сложнее
Словосочетание	Среднее количество слов в субстантивных именных словосочетаниях (с учетом словоформ в круглых скобках) (например, «физическое лицо (за исключением лиц, указанных в статье 227.1 настоящего Кодекса), не являющееся индивидуальным предпринимателем и оказывающее без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд»)	Чем больше, тем сложнее

Элемент текста	Наименование метрики	Гипотеза о влиянии на сложность восприятия текста
Предложение	Среднее количество причастных оборотов, расположенных в предложениях после определяемого слова, на одно предложение	Чем больше, тем сложнее
	Среднее количество деепричастных оборотов на одно предложение	Чем больше, тем сложнее
	Среднее количество слов в предложениях	Чем больше, тем сложнее
	Среднее расстояние между зависимыми словами в предложении (количество слов, отделяющих зависимые слова друг от друга) среднее \maxDepLen	Чем больше, тем сложнее
	Среднее количество грамматических основ (предикативных основ, предикативных ядер) предложения (подлежащее, сказуемое или одно из них) в одном предложении	Чем больше, тем сложнее
Абзац	Среднее количество слов в абзаце	Чем больше, тем сложнее

Для апробации (проверки) указанных метрик и подтверждения обоснованности их выбора необходимо провести эмпирическое исследование на фокус-группе профессиональных юристов и студентов последних курсов, обучающихся по основным образовательным программам «Юриспруденция». Обзор методологии, хода и результатов эксперимента приведен далее.

2. Что усложняет текст закона? Проведение эксперимента, направленного на выявление негативных лингвистических практик, усложняющих понимание юридических текстов

Под негативной практикой написания текста законодательного акта понимается аномальное значение метрических параметров, указанных в предыдущем разделе исследования (например, большая доля глаголов в страдательном залоге, большое количество слов в предложении, большое расстояние между зависимыми словами, низкая доля глаголов от общего количества слов в тексте и т.д.).

2.1. Подготовка к эксперименту

Для эксперимента методами компьютерной лингвистики были отобраны 10 фрагментов законодательных актов. При этом подбор осуществлялся таким образом, чтобы для каждого фрагмента значение одного из исследуемых метрических параметров было высоким (значительно выше медианного значения данного метрического параметра по корпусу законодательства), а значения остальных — низким (ниже медианных значений). Таким образом, каждый фрагмент был осложнен только одной из негативных практик, что позволяло ответить на вопрос: высокие значения, каких из метрических параметров действительно усложняют текст законодательного акта? Также в качестве контрольного текста был подобран фрагмент текста законодательного акта, для которого значения всех метрических параметров были немного ниже аналогичных медианных значений по законодательству в целом (табл. 2.1).

В целях максимально точной оценки влияния на восприятие текста негативных практик в предложенных фрагментах законодательных актов использовались объективные и субъективные показатели:

К *объективным* показателям оценки сложности текстов относились:

1. Время прочтения (на 100 слов). Респондентам предлагалось прочитать фрагмент текста законодательного акта, понять и осмыслить его содержание. Время, за которое респонденты выпол-

Таблица 2.1. Подобранные фрагменты текстов законодательных актов и соответствующие им синтаксические метрические параметры негативных практик

№	Метрический параметр	Фрагмент
1	Без специально подобранных метрических параметров (усложнения синтаксических конструкций отсутствуют)	<p>«Статья 53. Основные формы участия работников в управлении организацией</p> <p>Основными формами участия работников в управлении организацией являются:</p> <p>учет мнения представительного органа работников в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, коллективным договором, соглашениями;</p> <p>проведение представительным органом работников консультаций с работодателем по вопросам принятия локальных нормативных актов;</p> <p>получение от работодателя информации по вопросам, непосредственно затрагивающим интересы работников;</p> <p>обсуждение с работодателем вопросов о работе организации, внесение предложений по ее совершенствованию;</p> <p>обсуждение представительным органом работников планов социально-экономического развития организации; участие в разработке и принятии коллективных договоров;</p> <p>коллегиального органа управления организации с правом совещательного голоса в соответствии с настоящим Кодексом, иными федеральными законами, учредительным документом организации, внутренним регламентом, иным внутренним документом организации, коллективным договором, соглашениями;</p> <p>иные формы, определенные настоящим Кодексом, иными федеральными законами, учредительными документами организации, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.</p> <p>Представители работников имеют право получать от работодателя информацию по вопросам: реорганизации или ликвидации организации; введения технологических изменений, влекущих за собой изменение условий труда работников; подготовки</p>

№	Метрический параметр	Фрагмент
		<p>и дополнительного профессионального образования работников; по другим вопросам, предусмотренным настоящим Кодексом, иными федеральными законами, учредительными документами организации, коллективным договором, соглашениями.</p> <p>Представители работников имеют право также вносить по этим вопросам в органы управления организацией соответствующие предложения и участвовать в заседаниях указанных органов при их рассмотрении.»</p>
2	Повышенное количество слов в субстантивных именных словосочетаниях	<p>«Статья 14.63. Нарушение саморегулируемой организацией в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования или строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства порядка представления документов и сведений в целях ведения государственного реестра указанных саморегулируемых организаций</p> <p>1. Непредставление или несвоевременное представление саморегулируемой организацией в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования или строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на ведение государственного реестра саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, документов и сведений, предусмотренных законодательством о саморегулируемых организациях и законодательством о градостроительной деятельности, в целях ведения такого реестра саморегулируемых организаций либо представление указанных сведений, содержащих недостоверную информацию, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на юридических лиц — от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.</p>

Продолжение табл. 2.1

№	Метрический параметр	Фрагмент
		<p>2. Повторное в течение года совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на юридических лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.»</p>
3	<p>Повышенное количество причастных оборотов, расположенных в предложениях после определяемого слова, на одно предложение</p>	<p>«Статья 43. Права лиц, проживающих в стационарных организациях социального обслуживания, предназначенных для лиц, страдающих психическими расстройствами, и обязанности этих организаций</p> <p>(1) Лица, проживающие в стационарных организациях социального обслуживания, предназначенных для лиц, страдающих психическими расстройствами, пользуются правами, предусмотренными статьей 37 настоящего Закона.</p> <p>(2) Обязанности стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами, по созданию условий для реализации прав лиц, проживающих в ней, устанавливаются статьей 39 настоящего Закона, а также законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании.</p> <p>(3) Стационарная организация социального обслуживания, предназначенная для лиц, страдающих психическими расстройствами, обязана не реже одного раза в год проводить освидетельствование лиц, проживающих в ней, врачебной комиссией с участием врача-психиатра в целях решения вопроса об их дальнейшем содержании в этой организации, а также о возможности пересмотра решений об их недееспособности.»</p> <p>«Статья 44. Перевод и выписка из стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами</p>

№	Метрический параметр	Фрагмент
		(1) Основанием для перевода лица из стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами, в аналогичную организацию общего типа является заключение врачебной комиссии с участием врача-психиатра об отсутствии медицинских показаний к нахождению в стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами.»
4	Повышенное количество дееспричастных оборотов на одно предложение	<p>«Статья 332. Принятие присяжными заседателями присяги</p> <p>1. После избрания старшины присяжных заседателей председательствующий обращается к присяжным заседателям с предложением принять присягу и зачитывает следующий ее текст: “Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку”.</p> <p>2. Огласив текст присяги, председательствующий называет последовательно по списку фамилии присяжных заседателей, каждый из которых на обращение к нему председательствующего отвечает: “Я клянусь”.</p> <p>3. Присягу принимают также запасные присяжные заседатели.</p> <p>4. О принятии присяги делается отметка в протоколе судебного заседания.</p> <p>5. Все присутствующие в зале суда выслушивают текст присяги и ее принятие стоя.</p> <p>6. После принятия присяги председательствующий разъясняет присяжным заседателям их права и обязанности.»</p>

Продолжение табл. 2.1

№	Метрический параметр	Фрагмент
5	Повышенное количество слов в предложениях	<p>«Статья 21. Последствия нарушения требований настоящего Федерального закона при предоставлении и (или) использовании государственной или муниципальной преференции</p> <p>В случае, если при осуществлении контроля за предоставлением и использованием государственной или муниципальной преференции антимонопольный орган в порядке, установленном федеральным антимонопольным органом, установит факты предоставления преференций в нарушение порядка, установленного статьей 20 настоящего Федерального закона, или несоответствие ее использования заявленным в заявлении целям, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту, которому предоставлена такая преференция, федеральному органу исполнительной власти, органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органу местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, предоставившим такую преференцию, предписание о принятии мер по возврату имущества, иных объектов гражданских прав при условии, что государственная или муниципальная преференция была предоставлена путем передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав, либо предписание о принятии мер по прекращению использования преимущества хозяйствующим субъектом, получившим государственную или муниципальную преференцию, при условии, что государственная или муниципальная преференция была предоставлена в иной форме.»</p>
6	Пониженная доля глаголов от общего количества слов в тексте	<p>«Статья 3. Льготы по предоставлению, строительству жилого помещения, оплате жилого помещения и коммунальных услуг, бытовых услуг, а также особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности</p>

№	Метрический параметр	Фрагмент
		<p>2. Освобождение Героев Социалистического Труда, Героев Труда Российской Федерации, полных кавалеров ордена Трудовой Славы и проживающих совместно с ними нетрудоспособных членов их семей от оплаты коммунальных услуг (платы за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, платы за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами), платы за пользование вневедомственной охранной сигнализацией жилых помещений независимо от вида жилищного фонда, а также компенсация им расходов на оплату пользования домашним телефоном в полном объеме в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.</p> <p>3. Первоочередное улучшение жилищных условий при предоставлении жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищного фонда с предоставлением при этом дополнительной жилой площади до 15 квадратных метров.</p> <p>4. Предоставление в собственность бесплатно земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства и огородничества в соответствии с предельными (максимальными и минимальными) размерами земельных участков, устанавливаемыми в соответствии с земельным законодательством, но не менее чем 0,08 га в границах городских населенных пунктов и 0,25 га в границах сельских населенных пунктов и на землях иных категорий.</p> <p>5. Первоочередное получение местных строительных материалов для строительства индивидуальных жилых домов и для ремонта жилого помещения.»</p>

Продолжение табл. 2.1

№	Метрический параметр	Фрагмент
7	Повышенная доля глаголов в страдательном залоге (от общего количества глаголов в тексте, при условии наличия в статье более трех глаголов)	<p>«Статья 193. Порядок применения дисциплинарных взысканий</p> <p>До применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт.</p> <p>Непредоставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания.</p> <p>Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников.</p> <p>Дисциплинарное взыскание, за исключением дисциплинарного взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки — позднее двух лет со дня его совершения. Дисциплинарное взыскание за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, не может быть применено позднее трех лет со дня совершения проступка. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.</p> <p>За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.</p> <p>Приказ (распоряжение) работодателя о применении дисциплинарного взыскания объявляется работнику под роспись в течение трех рабочих дней со дня его издания,</p>

№	Метрический параметр	Фрагмент
		<p>не считая времени отсутствия работника на работе. Если работник отказывается ознакомиться с указанным приказом (распоряжением) под роспись, то составляется соответствующий акт.</p> <p>Дисциплинарное взыскание может быть обжаловано работником в государственную инспекцию труда и (или) органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.»</p>
8	Повышенное расстояние между зависимыми словами в предложении (количество слов, отделяющих зависимые слова друг от друга)	<p>«11. Недействительными считаются:</p> <p>8) все подписи избирателей в подписном листе в случае, если подписной лист не заверен собственноручно подписями лица, осуществлявшего сбор подписей избирателей, и (или) уполномоченного представителя политической партии, выдвинувшей кандидата, кандидата, выдвинутого в порядке самовыдвижения, или его доверенного лица, либо если хотя бы одна из этих подписей недостоверна, либо если подписной лист заверен лицом, осуществлявшим сбор подписей избирателей, не достигшим к моменту сбора подписей возраста 18 лет, и (или) указанное лицо признано судом недееспособным, либо если не указана или не внесена собственноручно хотя бы одна из дат заверения подписного листа, либо если в сведениях о лице, осуществлявшем сбор подписей избирателей, и (или) в дате внесения подписи указанным лицом и (или) уполномоченным представителем политической партии, выдвинувшей кандидата, кандидатом, выдвинутым в порядке самовыдвижения, или его доверенным лицом имеются исправления, специально не оговоренные соответственно лицом, осуществлявшим сбор подписей избирателей, названным уполномоченным представителем, кандидатом или его доверенным лицом, либо если сведения о лице, осуществлявшем сбор подписей избирателей, и (или) об уполномоченном представителе политической партии, выдвинувшей кандидата, о кандидате, выдвинутом в порядке самовыдвижения, или о его доверенном лице указаны в подписном листе не в полном объеме</p>

Продолжение табл. 2.1

№	Метрический параметр	Фрагмент
		или не соответствуют действительности, либо если сведения о лице, осуществлявшем сбор подписей избирателей, не внесены им собственноручно или внесены нерукописным способом или карандашом.»
9	Повышенное количество слов в абзаце	«8. Правообладатели земельных участков, в отношении которых испрашивается публичный сервитут, если их права не зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости, в течение тридцати дней со дня опубликования сообщения, предусмотренного подпунктом 1 пункта 3 настоящей статьи, подают в орган, уполномоченный на установление публичного сервитута, заявления об учете их прав (обременений прав) на земельные участки с приложением копий документов, подтверждающих эти права (обременения прав). В таких заявлениях указывается способ связи с правообладателями земельных участков, в том числе их почтовый адрес и (или) адрес электронной почты. Правообладатели земельных участков, подавшие такие заявления по истечении указанного срока, несут риски невозможности обеспечения их прав в связи с отсутствием информации о таких лицах и их правах на земельные участки. Такие лица имеют право требовать от обладателя публичного сервитута плату за публичный сервитут не более чем за три года, предшествующие дню направления ими заявления об учете их прав (обременений прав). Обладатель публичного сервитута в срок не более чем два месяца со дня поступления указанного заявления направляет правообладателю земельного участка проект соглашения об осуществлении публичного сервитута и вносит плату за публичный сервитут в соответствии со статьей 39.46 настоящего Кодекса.»
10	Повышенное количество грамматических основ (предидеи)	1. Целью организации национальной системы платежных карт (далее — НСПК), являющейся платежной системой, созданной

№	Метрический параметр	Фрагмент
	кативных основ, предикативных ядер) предложения (подлежащее, сказуемое или одно из них)	<p>и функционирующей в соответствии с настоящей главой, является обеспечение бесперебойности, эффективности и доступности оказания услуг по переводу денежных средств.</p> <p>2. В рамках НСПК осуществляются переводы денежных средств с использованием платежных карт и иных электронных средств платежа, на которых размещен товарный знак (знак обслуживания), принадлежащий оператору НСПК, и которые предоставляются клиентам участниками НСПК в соответствии с правилами НСПК (далее — национальные платежные инструменты), а также оказываются услуги платежной инфраструктуры по осуществляемым на территории Российской Федерации переводам денежных средств с использованием международных платежных карт, под которыми в целях настоящего Федерального закона понимаются платежные карты, которые эмитируются кредитными организациями, расположенными в двух и более государствах, и на которых размещен единый товарный знак (знак обслуживания), принадлежащий иностранному юридическому лицу, личным законом которого считается право иностранного государства.</p> <p>2.1. В случае размещения на национальном платежном инструменте товарного знака (знака обслуживания), принадлежащего оператору иностранной платежной системы, операции с использованием национального платежного инструмента на территории Российской Федерации осуществляются в соответствии с правилами НСПК.»</p>

няли указанную задачу, фиксировалось. Фрагменты подбирались примерно равными по объему, однако для более точной оценки полученный результат (время прочтения) делился на количество слов в представленном фрагменте и умножался на 100.

2. Ответы на вопросы с ограничением по времени. После прочтения фрагмента текста законодательного акта респондентам предлагалось ответить на три вопроса по содержанию текста за

определенное время (40 с. на каждый вопрос), выбрав один или несколько предлагаемых вариантов ответов. На такие вопросы ответы следовали из буквального понимания представленного фрагмента.

3. Ответы на вопросы без ограничения по времени. Также респондентам предлагалось ответить на один вопрос по фрагменту текста законодательного акта без ограничения по времени. Данный вопрос был более сложным в сравнении с предыдущим и должен был выявить возможности практического применения текста законодательного акта и его использование в сложных правовых ситуациях.

К *субъективным* показателям оценки сложности текстов относились:

1. Оценка респондентами сложности фрагмента после его прочтения по шкале от 1 до 5: где 1 — текст очень легкий в восприятии, 2 — текст легкий в восприятии, 3 — текст средней сложности, 4 — текст тяжело воспринимается, 5 — текст очень тяжело воспринимается.

2. Повторная оценка респондентами сложности всех предложенных фрагментов по шкале от 1 до 5 по окончанию эксперимента. Тем самым были получены сведения о том, насколько оценки изменились после получения представления о сложности всех фрагментов и проведения их сравнения.

В качестве экспертов — участников эксперимента были выбраны исключительно лица, имеющие высшее юридическое образование. При этом были сформированы две панели:

- экспертная панель студентов магистратуры и выпускников бакалавриата юридических факультетов (МГУ, ВШЭ) — 20 человек;
- экспертная панель практикующих юристов и представителей юридической науки — 21 человек.

Определяющим признаком формирования фокус-группы стало наличие юридического образования и практический опыт работы с юридическими текстами. Привлечение к эксперименту других лиц было нецелесообразно в силу того, что для юриста, не работающего с юридическими текстами, любой законодательный акт мог показаться сложным. Кроме того, именно юридическое сообщество является целевой аудиторией для законодателя. Оно в первую очередь призвано его правильно интерпретировать и применять на практике.

Формирование двух экспертных панелей связано с предположением о том, что оценки человека, имеющего практический опыт работы с юридическими текстами, и человека, изучающего эти тексты в процессе обучения, могут быть различны. Эти различия могли быть значимы для интерпретации результатов экспериментов. Однако по итогам эксперимента они не были выявлены, поэтому результаты анализировались совокупно.

Эксперимент проводился при помощи сервиса LimeSurvey, на базе которого была подготовлена опросная форма. Эксперимент осуществлялся с 07 по 26 августа 2019 года. Всем респондентам была выслана ссылка и подробная инструкция для прохождения эксперимента.

2.2. Результаты эксперимента

2.2.1. Время прочтения, нормированное на 100 слов текста фрагмента

Результаты по данному показателю представлены на рисунке 2.1. Больше времени понадобилось для прочтения текстов законодательных актов во фрагментах № 9 (53,53 с.), № 8 (52,64 с.) и № 5 (50,72 с.). Быстрее же остальных респонденты прочитали фрагменты № 1 (39,37 с.), № 7 (39,67 с.) и № 4 (40,09 с.).

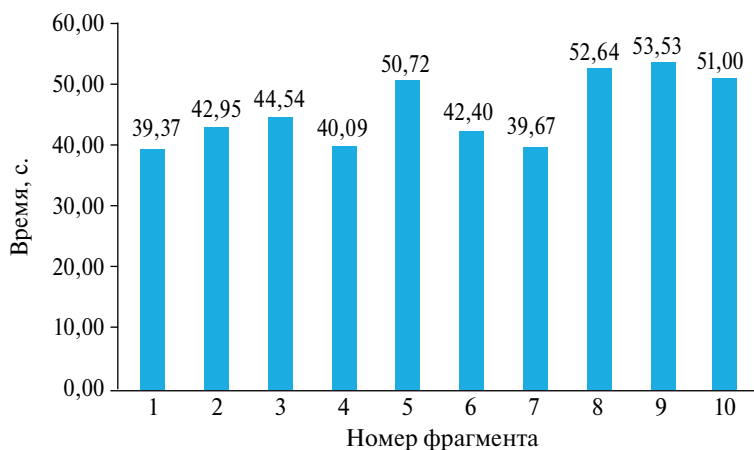

Рис. 2.1. Время прочтения фрагментов законодательных актов (на 100 слов)

2.2.2. Ответы на вопросы с ограничением по времени

Результаты ответов на вопросы с ограничением по времени представлены в таблице 2.2 и на рисунке 2.2. К каждому фрагменту на понимание было задано 3 содержательных вопроса с ограничением времени подготовки ответа.

По результатам ответов на вопросы с ограничением времени самым сложными для понимания оказались фрагменты № 8 (30% неправильных ответов — далее н/о) и № 6 (27% н/о), а самым легкими — фрагменты № 7 (4% н/о) и № 4 (7% н/о).

Таблица 2.2. Результаты ответов респондентов на вопросы с ограничением по времени (число ответов)

Результаты ответов		Фрагмент									
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
Студенты	Количество правильных ответов	47	51	56	58	44	48	60	44	53	48
	Количество неправильных ответов (их отсутствие)	13	9	4	2	16	12	0	16	7	12
Юристы	Количество правильных ответов	48	54	55	57	51	42	58	42	52	57
	Количество неправильных ответов (их отсутствие)	15	9	8	6	12	21	5	21	11	6
Доля неправильных ответов, %		23	15	10	7	23	27	4	30	15	15

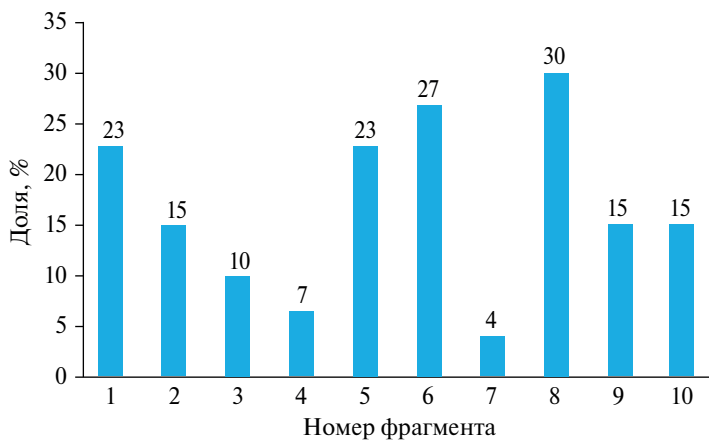

Рис. 2.2. Результаты ответов респондентов на вопросы с ограничением по времени

2.2.3. Ответы на вопросы без ограничения по времени

Результаты ответов на вопросы без ограничения по времени представлены в таблице 2.3 и на рисунке 2.3. К каждому фрагменту был задан один содержательный вопрос на понимание без ограничения времени подготовки ответа.

Таким образом, по ответам на вопросы без ограничения по времени, самыми сложными для применения оказались фрагменты № 8 (66% н/о) и № 6 (63% н/о). Самыми легкими фрагменты № 2 (10% н/о), № 3 (15% н/о), № 5 (15% н/о).

Таблица 2.3. Результаты ответов на вопросы без ограничения по времени (количество ответов)

Результаты ответов		Фрагмент									
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
Студенты	Количество правильных ответов	12	19	19	17	17	4	17	10	15	19
	Количество неправильных ответов (их отсутствие)	8	1	1	3	3	16	3	10	5	1

Окончание табл. 2.3

Результаты ответов		Фрагмент									
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
Юристы	Количество правильных ответов	11	18	16	15	18	11	16	4	18	11
	Количество неправильных ответов (их отсутствие)	10	3	5	6	3	10	5	17	3	10
Доля неправильных ответов, %		44	10	15	22	15	63	20	66	20	27

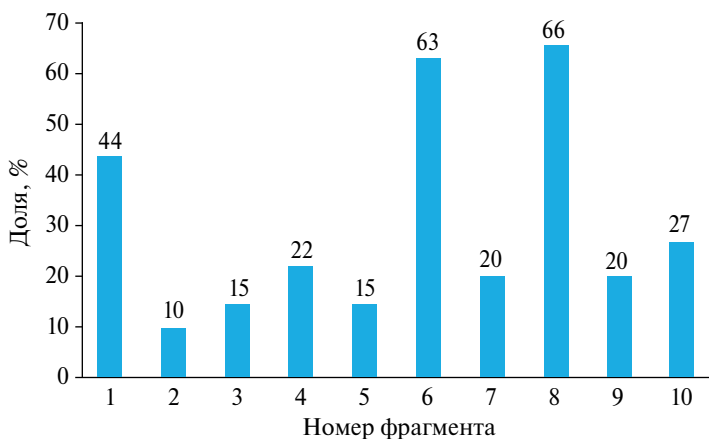

Рис. 2.3. Результаты ответов на вопросы без ограничения по времени

2.2.4. Субъективные оценки

Средние показатели по первичным (после непосредственного прочтения фрагмента) и повторным (после прочтения всех фрагментов и ответов на контрольные вопросы) оценкам сложности фрагментов представлены на рисунке 2.4. Сложность фрагментов оценивалась в баллах по шкале от 1 до 5: где 1 — текст очень легкий в восприятии, 2 — текст легкий в восприятии, 3 — текст средней сложности, 4 —

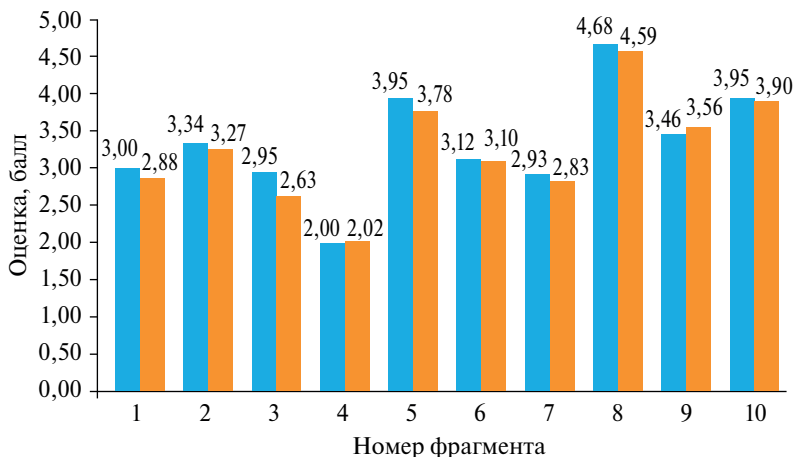

Рис. 2.4. Оценки респондентами уровня сложности фрагментов законодательных актов

текст тяжело воспринимается, 5 — текст очень тяжело воспринимается.

2.2.5. Подсчет интегрального балла сложности фрагментов

На основе представленных показателей, был подсчитан интегральный балл сложности каждого фрагмента. Для подсчета использовали следующую последовательность шагов:

1) определяли фрагмент с максимальным значением каждого показателя оценки (наибольшее время прочтения — фрагмент № 9; наибольшая доля неправильных ответов на вопросы с ограничением по времени — фрагмент № 8; наибольшая доля неправильных ответов на вопросы без ограничения по времени — фрагмент № 8; наибольшее значение первичных субъективных оценок — фрагмент № 8; наибольшее значение вторичных субъективных оценок — фрагмент № 8);

2) по остальным фрагментам значения показателей делили на максимальное значение и умножали на 100. Рассчитанный балл присваивался соответствующему фрагменту по данному показателю;

3) далее для каждого фрагмента подсчитали интегральный балл сложности фрагмента как среднее арифметическое значение баллов по всем пяти показателям.

Данные расчеты в виде математической формулы (2.1) выглядят следующим образом:

$$\text{ИБ} = \frac{1}{n} \times \sum_{i=1}^n \frac{n_i^{\text{оцен}} \times 100}{n_i^{\text{макс}}}, \quad (2.1)$$

где ИБ — интегральный балл сложности каждого фрагмента;

$n_i^{\text{оцен}}$ — значение соответствующего показателя сложности фрагмента по оцениваемому фрагменту;

$n_i^{\text{макс}}$ — наибольшее значение показателя сложности фрагмента по всем фрагментам;

n — количество показателей сложности фрагмента ($n = 5$).

Подсчеты интегральных баллов представлены в таблице 2.4.

Рейтинг сложности представленных для эксперимента фрагментов и их интегральные баллы сложности:

1. Фрагмент № 8 (наибольшее расстояние между зависимыми словами в предложении: количество слов, отделяющих зависимые слова друг от друга) — 100 баллов — самый сложный фрагмент;

2. Фрагмент № 6 (наименьшая доля глаголов от общего количества слов в тексте) — 80 баллов;

3. Фрагмент № 5 (наибольшее количество слов в предложениях) — 72 балла;

4. Фрагмент № 10 (наибольшее количество грамматических основ) — 71 балл;

5. Фрагмент № 1 (без специально подобранных метрических параметров) — 69 баллов;

6. Фрагмент № 9 (наибольшее количество слов в абзаце) — 66 баллов;

7. Фрагмент № 2 (наибольшее количество слов в субстантивных именных словосочетаниях) — 57 баллов;

8. Фрагмент № 3 (наибольшее количество причастных оборотов) — 52 балла;

9. Фрагмент № 7 (наибольшая доля глаголов в страдальном залоге) — 48 баллов;

10. Фрагмент № 4 (наибольшее количество деепричастных оборотов на одно предложение) — 43 балла — самый простой фрагмент.

По результатам эксперимента фрагмент № 1, не имеющий специально подобранных метрических параметров, оказался не самым

Таблица 2.4. Подсчет интегрального балла уровня сложности фрагментов законодательных актов

Интегральный балл	Фрагмент									
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
Время прочтения	39,37	42,95	44,54	40,09	50,72	42,40	39,67	52,64	53,53	51,00
Балл по показателю «Время прочтения»	74	80	83	75	95	79	74	98	100	95
Доля неправильных ответов на вопросы с ограничением по времени	0,23	0,15	0,10	0,07	0,23	0,27	0,04	0,30	0,15	0,15
Балл по показателю «Доля неправильных ответов на вопросы с ограничением по времени»	76	49	32	22	76	89	14	100	49	49
Доля неправильных ответов на вопросы без ограничения по времени	0,44	0,10	0,15	0,22	0,15	0,63	0,20	0,66	0,20	0,27
Балл по показателю «Доля неправильных ответов на вопросы без ограничения по времени»	67	15	22	33	22	96	30	100	30	41
Первичные субъективные оценки	3,00	3,34	2,95	2,00	3,95	3,12	2,93	4,68	3,46	3,95
Балл по показателю «Первичные субъективные оценки»	64	71	63	43	84	67	63	100	74	84
Вторичные субъективные оценки	2,88	3,27	2,63	2,02	3,78	3,10	2,83	4,59	3,56	3,90
Балл по показателю «Вторичные субъективные оценки»	63	71	57	44	82	68	62	100	78	85
Интегральный балл	69	57	52	43	72	80	48	100	66	71

простым для восприятия. Это может свидетельствовать о том, что, несмотря на отсутствие аномальных значений отдельных метрических параметров, средние (медианные) значения также могут создавать сложность восприятия текста законодательного акта. Поэтому наиболее оптимальным вариантом написания текста законодательного акта является использование упрощающих синтаксических конструкций.

В дальнейшем интегральные баллы будут использованы для подсчета коэффициентов сложности метрических параметров.

2.3. Определение коэффициентов значимости метрических параметров синтаксических конструкций в части их влияния на усложнение текста

В целях количественной оценки негативных практик (т.е. высоких значений метрических параметров синтаксических конструкций), усложняющих текст законодательного акта, а также определения степени усложнения данными негативными практиками были подсчитаны коэффициенты сложности метрических параметров. Для этого использовали следующую последовательность шагов:

1. По каждому фрагменту были рассчитаны абсолютные значения метрических параметров соответствующих негативных практик. Данные значения представлены в таблице 2.5.

2. Далее рассчитывали относительные значения, отражающие степень отклонения соответствующих значений фрагментов от медианного значения по всему корпусу законодательства (значение метрического параметра во фрагменте делилось на медианное значение по корпусу законодательства). Подсчеты отклонений представлены в таблице 2.6.

3. По каждому метрическому параметру выявляли фрагменты с существенным отклонением, более чем на 50%, от медианного значения в большую сторону. Данные фрагменты явно усложнены по сравнению с остальным законодательством, т.е. при написании использовали негативную практику. При этом в случае если таких фрагментов меньше двух, то для подсчетов использовали два наибольших значения.

4. По данным фрагментам высчитывали средний интегральный балл сложности (суммы интегральных баллов сложности фрагментов, полученных на предыдущем этапе эксперимента, делили на количество этих фрагментов).

5. Выявляли фрагменты с наиболее серьезным, более чем на 50%, отклонением от медианного значения в меньшую сторону. Данные фрагменты явно упрощены по сравнению с остальным законодательством. В случае если таких фрагментов было меньше двух, то для подсчетов использовали два наименьших значения.

6. Высчитывали средний интегральный балл сложности данных фрагментов (суммы интегральных баллов фрагментов, полученных на предыдущем этапе эксперимента, делили на количество этих фрагментов).

7. Подсчитывали разницу среднего балла сложности фрагментов, явно усложненных высоким значением метрического параметра, и среднего балла сложности фрагментов, явно упрощенных низким значением метрического параметра.

Этот подход позволяет продемонстрировать, насколько негативная практика (высокое/низкое значение метрического параметра) оказывает влияние на степень усложнения текста. Высокий коэффициент означает, что тексты, при написании которых использовали негативную практику, явно сложнее текстов, в которых ее не использовали. Низкий (в том числе отрицательный) коэффициент означает, что тексты, при написании которых использовали негативную практику, не сложнее текстов, в которых ее не использовали. Поэтому чем больше коэффициент, тем большее влияние на сложность текста оказывает негативная практика.

Данные расчеты в виде математической формулы (2.2) могут быть представлены следующим образом:

$$KC_i = \left(\frac{1}{n_i^{\text{сложн}}} \times \sum_{i=1}^{n_i^{\text{сложн}}} ИБ_i^{\text{сложн}} \right) - \left(\frac{1}{n_i^{\text{прост}}} \times \sum_{i=1}^{n_i^{\text{прост}}} ИБ_i^{\text{прост}} \right), \quad (2.2)$$

где KC_i — коэффициент сложности метрического параметра оцениваемой синтаксической конструкции;

$ИБ_i^{\text{сложн}}$ — средний интегральный балл сложности фрагментов, в которых оцениваемый метрический параметр существенно откло-

Таблица 2.5. Значения метрических параметров негативных практик во фрагментах

Фрагмент	Доля глаголов в страдательном залоге из предло-жений, где более трех глаголов, %	Доля глаго-лов от общего коли-чества сочета-ний (коли-чество слов)	Среднее количество причастных оборотов после опре-деляемого слова в од-ном пред-ложении (количество причастных оборотов)	Среднее количество деепри-частных оборотов в одном предложе-нии (ко-личество деепри-частных оборотов)	Среднее количество слов в предло-жениях (коли-чество слов)	Среднее из максималь-ных значе-ний рассто-яние между связанными словами по статьям за-конодатель-ных актов (количество слов)	Среднее из максималь-ных значе-ний количе-ства предиктив-ных ядер по статьям законодатель-ных актов (количе-ство предиктив-ных ядер)	Среднее коли-чество слов в абзаце (коли-чество слов)
Медианное значение по законодатель-ству*	29	4	0,33	0,0043	17,78	33,00	2,00	26,44
№ 1	0	3	0,21	0,00	14,07	13,00	1,00	12,44
№ 2	0	1	0,29	0,00	25,57	86,00	1,00	36,00
№ 3	0	2	3,00	0,00	30,83	42,00	1,00	30,83
№ 4	22	14	0,00	3,00	12,91	24,00	2,00	20,43
№ 5	0	3	1,00	0,00	75,00	45,00	5,00	75,00
№ 6	0	0	0,44	0,00	24,67	78,00	1,00	45,60

№ 7	100	8	2,56	0,17	1,00	18,75	27,00	2,00	28,38
№ 8	67	1	3,90	6,00	0,00	102,00	68,00	8,00	103,00
№ 9	0	4	3,60	0,33	0,00	29,17	31,00	3,00	181,00
№ 10	100	5	5,32	0,67	0,00	26,67	56,00	7,00	55,67

* Для выявления медианных значений был составлен корпус законодательных актов, действовавших на 31.12.2018. Методами компьютерной лингвистики были найдены значения метрических параметров по всем статьям законодательных актов и выявлены их медианные значения (значение, которое находится в середине, если все полученные значения расположить в порядке возрастания / убывания).

Таблица 2.6. Отклонение значений метрических параметров негативных практик во фрагментах законодательных актов от медианных значений по корпусу законодательства

Фрагмент	Доля глаголов в страдательном залоге из предложений, где более трех глаголов, %	Доля глаголов от общего количества слов, %	Среднее количество слов в предложениях	Среднее количество причастных оборотов	Среднее количество депричастных оборотов	Среднее количество слов в предложениях	Среднее из максимальных значений расстояния между связанными словами по статьям законодательных актов	Среднее из максимальных количественных предиктивных ядер по статьям законодательных актов	Среднее количество слов в абзаце
№ 1	0,0	0,7	1,0	0,6	0,0	0,8	0,4	0,5	0,5
№ 2	0,0	0,3	1,9	0,9	0,0	1,4	2,6	0,5	1,4

Окончание табл. 2.6

Фрагмент	Доля глаго- лов в стра- дательном залоге из предложе- ний, где более трех глаголов, %	Доля глаго- лов от общего количе- ства слов, % сочета- ниях	Среднее количе- ство при- частных оборотов	Среднее количе- ство депри- частных оборотов	Среднее количе- ство слов в предло- жениях	Среднее из максимальных значений рас- стояние между зависимыми сло- вами по статьям законодательных актов	Среднее из мак- симальных зна- чений количества предиктивных ядер по статьям законодательных актов	Сред- нее коли- чество слов в абзаце
№ 3	0,0	0,5	9,0	0,0	1,7	1,3	0,5	1,2
№ 4	0,7	3,4	0,0	690,7	0,7	0,7	1,0	0,8
№ 5	0,0	0,7	3,0	0,0	4,2	1,4	2,5	2,8
№ 6	0,0	0,0	1,3	0,0	1,4	2,4	0,5	1,7
№ 7	3,4	2,1	0,5	230,2	1,1	0,8	1,0	1,1
№ 8	2,3	0,4	18,0	0,0	5,7	2,1	4,0	3,9
№ 9	0,0	1,1	1,0	0,0	1,6	0,9	1,5	6,8
№ 10	3,4	1,2	2,0	0,0	1,5	1,7	3,5	2,1

Примечание: Значения, указанные в таблице, демонстрируют, во сколько раз значение метрического параметра в пред-
ставленных фрагментах больше / меньше медианного значения данного метрического параметра по всему корпусу за-
конодательства.

няется от аналогичного медианного значения по законодательству в большую сторону;

$n_i^{\text{сложн}}$ — количество фрагментов, в которых оцениваемый метрический параметр отклоняется от аналогичного медианного значения по законодательству более чем в 1,5 раза в большую сторону. Если $n < 2$, то в качестве $ИБ_i^{\text{сложн}}$ отбираются соответствующие фрагменты с наибольшими значениями отклонения метрических параметров от медианных значений в большую сторону, так чтобы $n \geq 2$;

$ИБ_i^{\text{прост}}$ — средний интегральный балл сложности фрагментов, в которых оцениваемый метрический параметр существенно отклоняется от аналогичного медианного значения по законодательству в меньшую сторону;

$n_i^{\text{прост}}$ — количество фрагментов, в которых оцениваемый метрический параметр отклоняется от аналогичного медианного значения по законодательству более чем в 1,5 раза в меньшую сторону. Если $n < 2$, то в качестве $ИБ_i^{\text{прост}}$ отбираются соответствующие фрагменты с наибольшими значениями отклонения метрических параметров от медианных значений в меньшую сторону, так чтобы $n \geq 2$ (табл. 2.7).

Отрицательное значение метрического параметра «количество деепричастных оборотов на одно предложение» может свидетельствовать о том, что использование деепричастных оборотов упрощает текст законодательного акта. Однако изначальная гипотеза состояла в том, что деепричастные обороты усложняют текст (подвергалась проверке негативная практика «большое количество деепричастных оборотов»). Эксперимент опроверг данную гипотезу, однако тот факт, что деепричастные обороты не усложняют текст законодательного акта, еще не свидетельствует о том, что они его упрощают. В свою очередь, гипотеза о том, что деепричастные обороты упрощают текст законодательного акта, в данном эксперименте не проверялась. Помимо этого, искусственное увеличение числа деепричастных оборотов в тексте законодательного акта не представляется целесообразным, поскольку данная синтаксическая конструкция является производной от глаголов. При этом небольшое количество глаголов по результатам эксперимента оказалось наиболее усложняющей негативной практикой. Ввиду этого целесообразнее при написании текстов законодательных актов использовать большое количество глаголов, являющихся исходной частью речи по отношению к деепричастиям.

Таблица 2.7. Подсчеты коэффициента сложности метрического параметра

Метрический параметр	Фрагменты законодательных актов с существенным усложнением по метрическому параметру (их интегральный балл сложности, %)	Средний балл сложности по указанным фрагментам	Фрагменты законодательных актов с существенным упрощением по метрическому параметру (их интегральный балл сложности, %)	Средний балл сложности по указанным фрагментам	Итоговый коэффициент сложности метрического параметра
	$n_i^{\text{сложн}}$	$IB_i^{\text{сложн}}$	$n_i^{\text{прост}}$	$IB_i^{\text{прост}}$	KC_i
Доля глаголов от общего количества слов в тексте	№ 2 (57)	72,2	№ 4 (43)	45,5	26,7
	№ 3 (52)		№ 7 (48)		
	№ 5 (72)				
	№ 6 (80)				
Количество слов в субстантивных именных словосочетаниях	№ 8 (100)	68,5	№ 4 (43)	45,5	23
	№ 2 (57)		№ 7 (48)		
	№ 6 (80)				
Количество слов в абзаце	№ 5 (72)	77,8	№ 1 (69)	56	21,8
	№ 6 (80)		№ 4 (43)		
	№ 8 (100)				
	№ 9 (66)				
Расстояние между зависимыми словами в предложении (количество слов, отделяющих зависимые слова друг от друга)	№ 10 (71)	77	№ 1 (69)	56	21
	№ 2 (57)		№ 4 (43)		
	№ 6 (80)				
	№ 8 (100)				
	№ 10 (71)				

Количество причастных оборотов, расположенных в предложениях после определяемого слова, на одно предложение	№ 3 (52) № 5 (72) № 8 (100) № 10 (71)	73,75	№ 1 (69) № 4 (43) № 7 (48)	53,33333	20,4
Количество слов в предложениях	№ 3 (52) № 5 (72) № 8 (100) № 9 (66)	72,5	№ 1 (69) № 4 (43)	56	16,5
Количество грамматических основ (предикативных основ, предикативных ядер) предложения (подлежащее, сказуемое или одно из них)	№ 5 (72) № 8 (100) № 10 (71)	81	№ 1 (69) № 2 (57) № 3 (52) № 6 (80)	64,5	16,5
Доля глаголов в страдательном залоге (от общего количества глаголов в тексте, при условии наличия в статье более трех глаголов)	№ 7 (48) № 8 (100) № 10 (71)	73	№ 1 (69) № 2 (57) № 3 (52) № 5 (72) № 6 (80) № 9 (66)	66	7
Количество деепричастных оборотов на одно предложение	№ 4 (43) № 7 (48)	45,5	№ 1 (69) № 2 (57) № 3 (52) № 5 (72) № 6 (80) № 8 (100) № 9 (66) № 10 (71)	70,875	-25,4

8. Для того чтобы выяснить насколько каждая из представленных в перечне негативных практик оказывает влияние на усложнение текста законодательного акта по сравнению с остальными, была подсчитана доля каждой из них в усложнении текста законодательного акта. Текст законодательного акта максимально усложняется за счет использования всех негативных практик. Начальным условием является то, что наличие всех негативных практик усложняет текст на 100%. Была высчитана сумма всех коэффициентов сложности метрических параметров, включенных в итоговый перечень. Такая сумма при данном начальном условии усложняет текст законодательного акта на 100%. Для того чтобы высчитать долю в усложнении текста каждой из негативных практик от максимальной степени усложнения (при использовании всех негативных практик), каждый коэффициент сложности метрического параметра делили на сумму коэффициентов сложности всех метрических параметров (табл. 2.8).

В результате проведения эксперимента была рассчитана доля в усложнении текста законодательного акта каждой из негативных практик при его написании. Если предположить, что использование всех негативных практик усложняет восприятие текста на 100%, то доли каждой из таких практик будут следующие:

- 1) малое количество глаголов — 18%;
- 2) большое количество слов в субстантивных именных словосочетаниях — 16%;
- 3) большое количество слов в абзацах — 15%;
- 4) большое расстояние между зависимыми словами — 15%;
- 5) большое количество причастных оборотов, расположенных после определяемого слова — 14%;
- 6) большое количество слов в предложении — 11%;
- 7) большое количество грамматических основ (предикативных основ, предикативных ядер) предложения (подлежащее, сказуемое или одно из них) — 11%.

Поэтому при написании текстов законодательных актов рекомендуется использовать большое количество глаголов и избегать длинных словосочетаний, абзацев, больших расстояний между зависимыми словами, меньшее число причастных оборотов, длинных и сложносоставных предложений. Эксперимент продемонстрировал, что данные негативные практики существенно влияют

Таблица 2.8. Подсчеты доли в усложнении текста законодательного акта негативными практиками (высокими значениями метрических показателей)

Метрический параметр	Коэффициент сложности метрического параметра	Доля в усложнении текста законодательного акта, %
Доля глаголов от общего количества слов в тексте	26,7	18,3
Количество слов в субстантивных именных словосочетаниях	23,0	15,0
Количество слов в абзацах	21,8	14,9
Расстояние между зависимыми словами в предложении (количество слов, отделяющих зависимые слова друг от друга)	21,0	14,4
Количество причастных оборотов, расположенных в предложениях после определяемого слова, на одно предложение	20,4	14,0
Количество слов в предложении	16,5	11,3
Количество грамматических основ (предикативных основ, предикативных ядер) предложения (подлежащее, сказуемое или одно из них)	16,5	11,3
Всего	145,9	100,0

на восприятие, читаемость и применимость текстов законодательных актов.

Далее в разделе 5.1 на основе данных долей (весовых значений метрических параметров) приведена формула индекса синтаксической сложности нормативных правовых актов (ИСЗ).

3. Что говорят юристы? Анализ комментариев респондентов

В рамках проведенного эксперимента кроме формализованных расчетов усложнения фрагментов законодательных актов конкретными негативными практиками анализировались также комментарии респондентов. Такие комментарии давались к ответам на вопросы с фиксированным набором возможных ответов, у нас имелась возможность оставить комментарии в свободной форме.

Анализ ответов респондентов на закрытые вопросы о факторах, влияющих на усложнение юридических текстов, приведен в таблице 3.1. В рамках эксперимента после прочтения каждого из 10 фрагментов законодательных актов, респондентам предлагалось выбрать из закрытого перечня конкретные характеристики, усложняющие, по их мнению, восприятие текста. Таким образом, для экспертной панели студентов максимальное значение таких отметок составляло 200, а для юристов-практиков — 210.

Таким образом, по общим субъективным оценкам респондентов, в наибольшей степени на усложнение юридических текстов влияют длинные предложения, сложные словосочетания, большое количество слов в абзаце. Меньше всего на усложнение понимания юридического текста влияет использование глаголов в страдательном залоге.

Также в рамках экспертных панелей отдельно исследовался следующий вопрос: насколько респонденты согласны с тем, что в специально подобранных под исследуемые метрические параметры¹⁵ фрагментах законодательных актов, такие параметры повлияли на усложнение этих текстов. При этом респонденты давали ответы «вслепую», так как они не были осведомлены о том, в каких фрагментах преобладают те или иные параметры. Анализ таких оценок респондентов приведен в таблице 3.2.

Таким образом, в наибольшей степени респондентами было подтверждено усложнение фрагментов № 3, 5, 8 и 9 метриками, на которые они были специально подобраны (т.е. с большим количе-

¹⁵ Значение соответствующего параметра значительно выше медианного значения данного метрического параметра по корпусу законодательства, при этом значение остальных ниже медианных значений.

Таблица 3.1. Сведения о выборе респондентами параметров, повлиявших, по их мнению, на усложнение юридического текста

Негативная практика	Выбор респондентами параметров, влияющих на усложнение юридического текста		
	Экспертная панель «студенты»	Экспертная панель «юристы»	Всего
Сложные словосочетания	78	103	181
Длинные предложения	108	137	245
Большое количество грамматических основ в предложении	52	69	121
Большое расстояние между зависимыми словами	62	63	125
Большое количество слов в абзаце	80	88	168
Глаголы в страдательном залоге	8	15	23
Малое количество глаголов	30	19	49
Большое количество причастных или деепричастных оборотов	70	55	125

Таблица 3.2. Оценка респондентами специально подобранных фрагментов законодательных актов с превалирующими значениями отдельных метрических параметров синтаксических конструкций

Фрагмент	Количество респондентов, считающих, что соответствующий параметр усложняет понимание данного фрагмента законодательного акта		
	Экспертная панель «студенты»	Экспертная панель «юристы»	Всего
№ 2 «Сложные словосочетания»	10	6	16
№ 3 «Большое количество причастных оборотов»	12	9	21

Окончание табл. 3.2

Фрагмент	Количество респондентов, считающих, что соответствующий параметр усложняет понимание данного фрагмента законодательного акта		
	Экспертная панель «студенты»	Экспертная панель «юристы»	Всего
№ 4 «Большое количество деепричастных оборотов»	2	2	4
№ 5 «Длинные предложения»	17	19	36
№ 6 «Малое число глаголов»	7	3	10
№ 7 «Глаголы в страдательном залоге»	2	4	6
№ 8 «Большое расстояние между зависимыми словами»	12	10	22
№ 9 «Большое количество слов в абзаце»	11	10	21
№ 10 «Большое количество грамматических основ в предложении»	7	12	19

ством причастных оборотов, длинными предложениями, большим расстоянием между зависимыми словами, большим количеством слов в абзаце).

В итоге по результатам экспертных панелей респонденты в качестве наиболее усложняющих восприятие текста законодательного акта чаще других отмечали следующие негативные практики:

- длинные предложения;
- большое количество слов в абзацах;
- сложные словосочетания;

- большое расстояние между зависимыми словами;
- большое количество причастных оборотов.

Анализ комментариев респондентов, данных в свободной форме, позволяет типизировать претензии к юридической технике на группы, указанные в таблице 3.3.

Таблица 3.3. Комментарии респондентов в свободной форме о сложности оцениваемых фрагментов актов

Типовые проблемы	Примеры комментариев о факторах, усложняющих прочтение
Отсутствие системы и структуры	<p><i>Информация, представленная в тексте закона, никоим образом не систематизирована.</i></p> <p><i>Возникла небольшая путаница в последовательности действий в силу того, что по тексту нормы они были расположены не по порядку.</i></p> <p><i>Абсолютная несистемность в изложении текста нормы. Одними разделительными союзами «либо» совершенно невозможно четко и последовательно разграничить случаи признания всех подписей в подписном листе недействительными</i></p>
Излишняя детализация для законодательного уровня	<p><i>Возникает большой вопрос, насколько рационально существование подобного рода норм в законодательном массиве в принципе. Их характеризует крайняя степень заурегулированности, когда в законе, а priori имеющем верховенство среди иных НПА в правовой системе, фигурируют какие-то мельчайшие детали вроде способа внесения подписей (ручкой, карандашом и т.д.)</i></p>
Отсутствие деления текста статьи на отдельные структурные элементы	<p><i>Текст в приведенном отрывке не разбит на пронумерованные подпункты, что помогло бы визуально разграничить предложения.</i></p> <p><i>Длинные, ничем не разделенные, списки (перечисления).</i></p> <p><i>Ограничение нормы одним абзацем, насыщенным, к тому же, огромным количеством причастных оборотов-уточнений и сложными словосочетаниями, совсем не способствует нормальному восприятию текста.</i></p> <p><i>Большие перечисления в одном абзаце, излишнее указание вида коммунальных услуг (виды коммунальных услуг установлены жилищным законодательством).</i></p> <p><i>Не хватает обозначения или дополнительного выделения абзацев цифрами или буквами, так текст сливается в один сплошной абзац).</i></p>

Типовые проблемы	Примеры комментариев о факторах, усложняющих прочтение
	<p><i>Невозможно понять смысл без деления на более простые составляющие.</i></p> <p><i>Этот большой абзац следовало разбить на несколько пунктов. Речь идет о разных вещах (срок, плата и т.д.).</i></p> <p><i>Разные нормы в одном абзаце</i></p>
Длинные предложения	<p><i>Использование конструкции «то-то, при условии тако-то, и то-то, при условии тако-то», т.е. перечисление различных вариантов в одном предложении.</i></p> <p><i>Текст настолько запутан различными оборотами и подчиненными предложениями, что понять смысл можно только после многократного его прочтения и разложения на грамматические основы...)</i></p>
Многократное повторение сложных словосочетаний, определяющих различные субъекты и объекты	<p><i>Основная претензия к этому тексту — сложные словосочетания, использованные для описания соответствующих СРО, ФОИВ, который ответственен за ведение соответствующего государственного реестра, и куда СРО должны предоставлять свои сведения. Если откинуть все эти ненужные определения, то смысл абзаца становится предельно простым и понятным.</i></p> <p><i>Очень мешают восприятию длинные названия органов и организаций.</i></p> <p><i>Практически одинаковое значение длинных словосочетаний с незначительными отличиями, но при этом влияющее на содержание нормы.</i></p> <p><i>Очень много повторов (например, «лица, страдающие психическими расстройствами»)</i></p>
Отсутствие глаголов	<p><i>Использование существительных вместо глагольных форм (например, «участие» вместо «участвует»).</i></p> <p><i>При перечислении льгот не хватает глаголов</i></p>
Некорректное приведение понятий используемых терминов	<p><i>Очень тяжело воспринимаются определения, которые даются «по ходу повествования».</i></p> <p><i>Определения указываются через скобки. Для восприятия текста лучше было бы, если бы термин шел в начале, а не в конце в скобках, так как требуется понять, с какого слова начинается определение</i></p>

Исследование комментариев респондентов, представленных в свободной форме, позволяет определить ряд конкретных рекомендаций, которые могут быть использованы при написании текстов законодательных актов. К таким рекомендациям относятся:

1. Статью законодательного акта, особенно в случае наличия длинных перечислений, целесообразно разбивать на отдельные структурные элементы. При этом элементы должны иметь собственные номера в виде цифр или букв.

2. Статью не рекомендуется насыщать различными (особенно неоднородными) элементами общественных отношений. Различные элементы общественных отношений целесообразно регулировать либо отдельными самостоятельными статьями, либо различными структурными единицами статьи.

3. При необходимости определения какого-либо понятия, описания того или иного субъекта, действия или явления, данные понятия или описания должны быть представлены в самостоятельных статьях или структурных единицах статей. Определения понятий или описания субъектов, объектов, действий или явлений в тексте статьи наряду с иными правовыми нормами могут привести к неясности нормативного регулирования.

4. В случае если какой-либо орган, организация, процесс или явление имеют длинное наименование, целесообразно введение соответствующих сокращений этих наименований перед упоминанием (особенно многократном) соответствующих понятий (фраз).

5. Следует ограничить использование похожих друг на друга обозначений различных лиц (объектов, явлений) в рамках одной структурной единицы статьи. Например, фразы, состоящие из шести и более слов и обозначающие различные субъекты, но отличающиеся только 1–2 словами, сливаются друг с другом и при прочтении не отделяются друг от друга. В таких ситуациях использование длинных наименований в рамках одной и той же статьи крайне нежелательно, ввиду возможных ошибок при толковании, поэтому требуется вводить сокращения или иные наименования.

6. При большом объеме нормативно-правового регулирования наилучшим вариантом будет сокращение этого объема в рамках одной статьи. Однако при невозможности (или нецелесообразности) такого сокращения большой объем нормативно-правового регулирования должен быть представлен в статье структу-

рированно и системно. В частности, при необходимости длинного перечисления следует использовать классификации элементов с целью выделения и обозначения в статье общих свойств каждой группы элементов.

7. Текст статьи должен быть изложен логично. Не рекомендуется использовать обратный порядок слов (неоправданные инверсии). Предложения должны быть максимально простыми в изложении материала.

8. Не рекомендуется излишнее использование отсылочных норм. Они должны быть представлены только в тех случаях, когда необходимы для системного понимания правовой нормы.

9. При описании какого-либо процесса или процедуры целесообразно представлять его в виде последовательности действий. Описание различных действий не должно сливаться друг с другом в рамках одного абзаца. Каждое действие должно быть описано в самостоятельном пункте (подпункте) статьи.

10. Целесообразно использовать большее количество глаголов.

11. Рекомендуется отказаться от избыточных повторений одних и тех же слов и особенно одних и тех фраз в рамках одного предложения.

12. Не рекомендуется использовать длинные наименования статей.

В целом ответы респондентов демонстрируют, что в законодательных актах для их лучшего понимания необходимо сокращать длину предложений, абзацев, словосочетаний и расстояние между зависимыми словами, а также использовать в одном предложении более двух причастных оборотов.

Научное издание

Григорьева Наталия Леонидовна, Кнутов Александр Владимирович,
Плаксин Сергей Михайлович, Синятуллин Руслан Хабибович,
Успенская Анна Михайловна, Чаплинский Александр Владимирович

СЛОЖНОСТЬ РОССИЙСКИХ ЗАКОНОВ
Опыт синтаксического анализа

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *Н.М. Дмуховская*

Компьютерная верстка и графика: *О.А. Быстрова*

Корректор *Н.М. Дмуховская*

Художник *В.И. Каменева*

Подписано в печать 12.05.2020. Формат 60×90/16
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 19,5. Уч.-изд. л. 12,1
Тираж 500 экз. Изд. № 2399. Заказ №

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20,
тел.: 8 (495) 772-95-90 доб. 15285

